

Новые книги Нового Света

[272]

ил 8/2020

с Мариной Ефимовой

T. H. BREEN *George Washington's Journey: The President Forges a New Nation*. — Simon and Shuster, 2017

Американский историк Тимоти Брин в новой книге “Путешествие Джорджа Вашингтона” разрабатывает важную, но не очень популярную тему: роль первого американского президента в объединении отдельных, самостоятельных и самодостаточных американских колоний в единый союз — в страну Соединенные Штаты Америки. Речь идет не о формальном объединении (формально они и так уже назывались Соединенными Штатами), а о внедрении идеи этого единства в сознание рядовых граждан.

Полное название книги Брина: “Путешествие Джорджа Вашингтона: Президент выковывает новую нацию”. Надо вспомнить, что за восемь лет Войны за независимость генерал Вашингтон уже проявил фантастическую способность объединять и вдохновлять солдат-колонистов, которые мало того что были не обучены и не экипированы, но еще и свободолюбивы, и не дисциплинированы. Вот один из примеров:

В 1776 году во время отступления от Нью-Йорка через колонию Нью-Джерси американская армия таяла на глазах — не только от британских пуль и ядер, но и от того, что ополченцы, у которых кончался срок службы, просто уходили домой. К зиме осталось две с половиной тысячи солдат и офицеров. Британцы считали, что эта оборванная, замерзшая толпа к весне растает сама собой. Но просчитались.

Джордж Вашингтон хорошо знал человеческую природу. Понимая, что числом, мощью, дисциплиной его армия безнадежно слабей британской, Вашингтон использовал партизанские, по сути, методы войны и все мыслимые обходные маневры: обманные передвижения войска, технические хитрости (вроде бастиона из хвороста, который издали казался неприступным) и свой основной психологический прием: внезапность нападения. Его отряды шли в атаку ночью, в метель, после перехода через заснеженные горы. И замерзшая, оборванная американская армия добивалась того главного, что дает солдатам силы — побед. Брин пишет:

Ко времени подписания в 1783 году мирного соглашения с Англией Вашингтон был уже знаменит во всем мире, а в Америке стал кумиром. На Конституционной конвенции 1787 года ветвь исполнительной власти получила огромные полномочия только благодаря уверенности делегатов в том, что президентом станет Вашингтон. Он был единственным человеком, которому доверяли все. Представления о статусе президента были разными: кое-кто считал его чуть ли не избранным монархом с пожизненными полномочиями. Сам Вашингтон после войны, распрощавшись с армией, жил в поместье Маунт-Вернон и надеялся, наконец, “вкусить радости семейной жизни”. Но в рядах политической элиты царил такой разброд и хаос, что Вашингтон страшно неохотно, но все же признал: ему придется принять президентский пост, чтобы уберечь новую республику от превращения в новую монархию. Вашингтон был единственным президентом в американской истории, которого буквально волоком затащили в президентское кресло.

Весной 1789 года, перед отъездом из Маунт-Вернон на церемонию инаугурации, Вашингтон сказал своему другу: “Я чувствую себя, как приговоренный по дороге к месту казни”. Но именно во время этого путешествия в Нью-Йорк Вашингтон разглядел две проблемы, которые считал необходимым решить немедленно. К его смущению и стыду, во всех штатах, которые он пересек от Виргинии до Нью-Йорка, народ принимал его с королевскими почестями: парады, триумфальные арки, пушеч-

ные залпы, иллюминация, оркестры и гимны, ликующие толпы, крики и плакаты “Long live George Washington!” — прямо как “Long live the King!”. Правда, Брин так объясняет этот избыточный восторг:

Шумный энтузиазм был типичной реакцией простых американцев — напористых, требовательных, легко возбудимых и падких на развлечения. Это было проявлением новой, открытой, коллективной политической культуры.

“Однако, — пишет рецензент книги Гордон Вуд, — этот энтузиазм был и напоминанием, что большинство взрослых американцев всю жизнь провели под властью короля”. Поэтому во всех речах, включая инаугурационную, Джордж Вашингтон разъяснял новый, республиканский, метод правления. Он был ужасно огорчен, когда его вице-президент, один из авторов Декларации независимости Джон Адамс предложил официальный титул президента: “Его высочество президент Соединенных Штатов Америки и защитник свобод”. Вашингтон потребовал простого “Президент Соединенных Штатов Америки”. И обращения — “Мистер Президент”.

Еще опасней, с точки зрения Вашингтона, была другая проблема: тенденция к разединению. В 1789 году, через шесть лет после обретения страной независимости, большинство американцев эмоционально были привязаны только к своему штату. Слово

“страна” значило для одних — Массачусетс, для других — Виргиния, для третьих — Нью-Йорк. Их связь с абстрактным федеральным правительством была не очень понятной, непрочной и формальной, а перенаправить их интерес и лояльность к общему руководству и к общим задачам Союза было чрезвычайно трудно. Читаем у Брина:

Кругом было полным-полно оппонентов любому общесоюзному решению и начинанию, причем часто оппонентов близоруких и недалеких. Вашингтон называл их или людьми, “разочарованными в своих несбыточных ожиданиях”, или натурами, по природе своей “злокачественными”. Он жаловался на газеты, которые распространяли, по его словам, “любую вредоносную формулировку, если она была броской, любое грубое шутовство и кормили этой отравой общественное мнение”.

Чтобы обойти этих “самоназначенных охранителей” несбыточного политического совершенства, Вашингтон решил организовать встречу нового правительства непосредственно с народом. Став президентом, он совершил три путешествия: по Новой Англии, по только что вступившему в Союз Род-Айленду и по южным штатам летом 1791 года.

Он путешествовал без помпы, останавливался в местных гостиницах, питался в тавернах и выступал везде, но выбирал места, памятные со времен войны, — например, “место, где пролилась первая кровь”. На него собирались

толпы, ядро которых составляли ветераны.

Вашингтон был, помимо прочего, замечательным актером. Особенно отмечают “эффект присутствия”, а также “искусство паузы” и даже — “искусство молчания”. Как многие президенты после него: Линкольн, Рузвельт, Кеннеди, Рейган — он убеждал не столько идеями, сколько своей личностью. Вашингтон был живым воплощением нового мудрого и справедливого Союза. Джеймс Мэдисон (один из авторов Конституции) называл Джорджа Вашингтона примером “благородного ума”. Рецензент Гордон Вуд так суммирует результат “путешествий” Вашингтона в своей статье в “NY Review of Books”:

Вашингтон знал, что, став первым лидером новой республики, он вступил на нехоженую территорию, и понимал свою ответственность. Он предвидел, что тот тип правления, который выберет первое республиканское правительство, станет прецедентом для всех будущих правительств Америки.

Более того — поскольку новая республика является самой большой со времен падения Рима, ее опыт может стать примером для будущих республиканских правительств во всем мире. “Глаза не только американцев, — говорил Вашингтон, — но, возможно, и жителей всего мира устремлены сейчас на это правительство”.

“Если бы не поход Вашингтона в народ, — считает Брин, — судьба страны могла стать другой. Президент Авраам Линкольн защищал Союз

штатов, а президент Джордж Вашингтон создавал этот Союз. Без него Линкольну нечего было бы защищать”.

Однако рецензент Гордон Вуд — один из многих борцов за “несбыточное политическое совершенство” — не забывает упрекнуть Вашингтона в том, что тот не взялся за решение проблемы, которая через три четверти века едва не разрушила созданный им Союз — проблемы рабства. Вуд объясняет это просто: “Как все рабовладельцы, Вашингтон не знал, как жить и хозяйничать без рабов”. Хочется спросить:

“А рабы знали в те времена, как самостоятельно выжить в стране, не приспособленной и не готовой для таких перемен?” Подними отцы-основатели вопрос об освобождения рабов в 1783 году, у Республики отпала бы половина союзников среди американцев. К сожалению, сейчас в Америке даже профессиональные историки и журналисты поддались детскому радикализму — требовать от политических деятелей двухвековой давности ответственности сегодняшним моральным и социальным критериям.